

Миссис Мидория ночевала в больнице, не желая покидать Изуку больше, чем это было необходимо. Его перевели в палату, а это означало, что к нему могли ходить посетители. Из-за болевого шока, который пережил его организм, и огромного количества лекарств, которыми его напичкали, он был без сознания в течение нескольких дней. У него было сломано несколько ребер, раздроблено бедро, а левая тазобедренная кость сломана в двух местах. Его правая рука, которая была раздавлена его телом, подверглась многочисленным операциям, потребовавшим восстановления металлическими пластинами и несколькими штифтами.

Мать Бакуго потащила его в больницу к Мидории. Он с ужасом ждал этого момента. Кацуки устался на массивное здание, возвышавшееся над ним. Направляясь к лифту, они столкнулись с матерью Мидории у торгового автомата на первом этаже. Она наклонилась, доставая бутылку кофе из отверстия.

- Инко! - Мать Бакуго помахала ей рукой. - Ты спала здесь хоть ночь? - Она заметила темные круги под ее глазами.

Поскольку Инко все это время была у постели Изуку, она плохо спала. Женщина улыбнулась, когда увидела их. Она обняла Мицуки, в ее глазах встали слезы.

- Как он? - спросила Мицуки.

- На самом деле, намного лучше. Она улыбнулась впервые за несколько дней. - Он проснулся сегодня утром. Ненадолго, но, по крайней мере, ему стало лучше.

Живот Бакуго закрутило. Он боялся того, что скажет Деку. Больше всего на свете он боялся, что подтвердит то, о чем думал, - что Деку прыгнул из-за него. Он заново крутил в голове все ужасные вещи, которые наговорил Деку за эти годы. Снова и снова, как в кошмаре, он видел, как Деку прыгает, не в силах спасти его. Инко отвела их наверх и повела по коридору в палату Изуку. Когда она открыла дверь, Изуку лежал на больничной койке с полуоткрытыми глазами. На нем все еще был шейный бандаж, пластиковые трубки, закрепленные вокруг ушей и под носом, подающие кислород в ноздри. Его правая рука была забинтована от плеча до пальцев.

- Изуку, - миссис Мидория поспешила к его постели. Она убрала его растрепанные зеленые волосы с лица, и улыбнулась с облегчением. Она поцеловала его в лоб. - Я прямо здесь, милый. Мама здесь.

Его глаза были стеклянными, тяжелые лекарства все еще циркулировали по его телу.

- У тебя гости, милый, - она жестом пригласила их подойти поближе. Мицуки подошел к кровати, но Кацуки задержался. - Миссис Бакуго и Кацуки пришли навестить тебя.

Не в силах повернуть голову, Деку медленно перевел глаза на них. Они сосредоточились на Кацуки. Даже сквозь туман в глазах Изуку, Бакуго мог видеть страдание, отраженное в них. За вечнозелеными деревьями была темнота, которую он никогда раньше не видел. В них не было света, только боль и отчаяние. Он медленно моргнул, оглядываясь на свою мать. Она ободряюще улыбнулась ему, нежно сжав его левую руку.

- Тебе больно? - спросила она. - Хочешь, я тебе что-нибудь принесу?

Он не ответил. В палате стояла тишина, прерываемая ровным дыханием кислородного аппарата. Через несколько мгновений госпожа Мидория выпрямилась.

- Я сейчас вернусь, хорошо? Мне нужно немного поговорить с доктором.

Изуку закрыл глаза. Когда его мать направилась к двери, Мицуки последовала за ней.

Кацуки прислушался, как их матери разговаривают приглушенными голосами за дверью. Его мать спросила у Инко, не вел ли Изуку себя странно перед происшествием. Последовала пауза, прежде чем тетюшка сказала, что прошлой ночью он был подавлен.

- Изуку совсем не кушал, - призналась она. - Он заперся в своей комнате и не хотел выходить...

- Что-то случилось в школе?

- Я не знаю... Он не стал бы со мной об этом разговаривать. - Госпожа Мидория начала всхлипывать. - Боже мой... что случилось с моим маленьким мальчиком?

- Привет, - нерешительно сказал Кацуки. - Привет, Деку-.

Тот не ответил.

- Черт возьми, я знаю, что ты меня слышишь.

Изуку медленно открыл глаза. Он взглянул на своего друга детства. Внезапно взволнованный, Бакуго запустил пальцы в свои торчащие волосы. Поворчав, он отвернулся.

- Они все беспокоятся о тебе, так что просто... черт. - Кацуки было странно с ним разговаривать. - Просто быстро поправляйся, иначе... Понял? Перестань доводить тетю до слез.

Когда он поднял глаза, взгляд Деку заставил его вздрогнуть. "Лжец", говорил его взгляд. Изуку снова закрыл глаза.

Бакуго выбежал из комнаты. Он никогда раньше не видел такой боли и осуждения в глазах Деку. Это вызвало в нем острое чувство вины. Ему нужно было спросить Деку, когда он оправится, - спросить, была ли это его вина.

V.V.V.V.V.V.V.V.V.V.V.V.V.V.V.V.V.V

Уже через несколько дней состояние Изуку стало лучше. Он почти не разговаривал, даже со своей матерью. Психологи, врачи, никто не мог заставить его ответить на вопрос, который они все отчаянно хотели знать - почему он прыгнул? После прошлого раза Бакуго не решался возвращаться в больницу. Но кошмары становились все хуже. Почти каждую ночь он видел, как Деку прыгает с крыши, и каждый раз один и тот же винящий взгляд впивался в него.

Бакуго уже больше не мог этого выносить. Он вбежал в больницу и нажал кнопку вызова лифта. Добравшись до нужного этажа, он подошел к палате с табличкой, на которой было написано "Мидория".

Когда он открыл дверь, то был немного удивлен, что миссис Мидория не сидела на своем стуле. Кровать Изуку была под наклоном, что помогало ему сидеть. Он медленно повернул голову. Его глаза все еще выглядели слегка остекленевшими, тяжелые обезболивающие помогали ему чувствовать себя комфортно.

- Каччан.

- Привет, Деку.

Мидория вздохнул, отворачиваясь от него. Бакуго направился к кровати, засунув руки в

карманы. Изуку не смотрел на него. Тетушка оставила на прикроватном столике несколько комиксов о супергероях и одну из любимых фигурок Изуку - Всемогущего, надеясь, что они поднимут ему настроение. Но, казалось, ничто не помогало.

- Деку.

Последовало долгое молчание.

- Что? - спросил он, не потрудившись взглянуть на него.

- Почему ты это сделал?

Изуку с трудом сглотнул. Бакуго видел, как у него слезятся глаза, когда он смотрел в окно. Изо всех Мидория старался не смотреть на него. По веснушчатым щекам медленно потекли слезы.

- Какой в этом смысл? - пробормотал Изуку. - Я бесполезен... я даже не смог умереть правильно.

- Эй! - Бакуго схватил его за ворот больничной рубашки. - Что, черт возьми, ты говоришь? Какого черта ты это сделал, а? Тетушка ужасно беспокоилась!

Деку опустил взгляд. - Я просто хотел стереть боль.

- Так ты думал, что просто пойдешь и убьешь себя? Избрать легкий путь? А как насчет твоей мамы, а? Ты думал о том, что будет с ней, если ты умрешь?

- Почему тебя это волнует? Это была твоя идея.

Бакуго замер. Он почувствовал острую боль в животе, будто кто-то со всей силы его туда ударил. Действительно ли его слова оказали такое сильное влияние?

Он отпустил Изуку. Деку отвернулся, рассеянно глядя в окно.

- Ты должен быть осторожен в своих словах. Никогда не знаешь, что это может сделать с кем-то, - пробормотал он. В его словах чувствовалась горечь.

Развернувшись на пятках, Бакуго выбежал из комнаты. Он не мог смотреть Деку в лицо. Это была его вина. Тетушка назвала его героем за то, что он пытался спасти Деку, но именно он подтолкнул его к прыжку.

Он не был героем.

<http://tl.rulate.ru/book/76030/2265001>